УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

А. Г. Инговатова

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

Данная статья посвящена актуальной проблеме смысловых и ценностных противоречий, возникающих между человеком как субъектом культурного самосознания и современной потребительской цивилизацией.

Ключевые слова: глобальный миропорядок, неолиберальный капитализм, человек, духовная традиция, национальное самосознание.

MAN AS A SUBJECT OF CULTURE AND GLOBAL CHALLENGES: PROBLEM OF AXIOLOGICAL CONTRADICTION

A. G. Ingovatova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

This article dwells on one of the top problems of axiological contradiction which rises from a man being on the one hand a part of cultural tradition and on the other - of modern consumer civilization.

Keywords: world order, consumer civilization, neoliberal capitalism, a man, national culture, mental tradition, national identity

В условиях глобального миропорядка, ставшего реальностью после разрушения и крушения политической, экономической и масштабной социально-культурной системы СССР, а также системы межгосударственных экономических связей стран социалистического лагеря и их союзников, современный человек оказался ввергнут в условия новых вызовов и испытаний. Если в XX-м веке глобальное противостояние 2-х конкурентных систем испытывало человеческую личность, человека как субъекта и носителя духовных установок, сформированных культурной традицией, диктатом надстроечных идеологических ценностей и приоритетов, то в начале XXI века человеку, его индивидуально-личностному становлению брошен вызов куда более опасный и бесперспективный в своем социальном выражении – это прессинг тотализирующейся идеологии денег, идеологии получения прибыли здесь и теперь, несмотря на национальные интересы, интересы государства, на содержание и

перспективы его социального и культурного существования. Мировые финансовые элиты в сложившемся геополитическом раскладе получили карт-бланш на вседозволенность в выборе средств и путей к достижению своих целей. Сегодня ими не раз продемонстрирована способность в условиях современного неолиберального порядка, при нынешних масштабах информированности, сделать марионеточной любую правящую силу, в любой точке земного шара, и к неукоснительному прокладыванию траектории своих интересов, невзирая на интересы и политику, стратегии существования собственно государств и народов [1, С. 84]. Исполнители стратегии неолиберального капитализма, и это наглядно показали фактически осуществленные военные агрессии против Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, и сегодня – Сирии, совершенно не гнушаются реконструированной в новых глобальных условиях логикой «фашистского» мышления: «у нас планы, а вы хотите жить, согласно

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

своим правилам и видению, что ж в таком случае – вы просто не будете жить». Осталось только добавить «очень жаль, в целом мы к вам неплохо относимся, но ничего личного – бизнес». На мировой политической арене утверждается в качестве нормального вывернутое в сторону бесчеловечного сугубо прагматическое мышление, исходящее из понимания собственной выгоды и учитывающее интересы одной стороны, которая изначально считается правой, потому что занимает позицию сильного.

С фактическим уходом биполярной модели мироустройства с постоянной вынужденной оглядкой на идейного оппонента, с эффектом взаимного «контролирующего ока», неизбежно стимулировавшего к совершенствованию социального опыта, в последней четверти века утверждалась однополярная, не диалогическая, а монологическая модель. Данный процесс привел к повсеместным нарушениям нормально работающих систем социального и культурного формирования индивида, фундамирующих дальнейшее складывание личностных характеристик в некое интегральное единство мировоззренческих, духовно-нравственных установок и соответствующих им алгоритмов социально-практического позитивного самоутверждения. Вне ориентации на положительную стратегию самореализации в обществе себе подобных невозможно стабильное социальное существование. Однако, что с большим сожалением мы можем констатировать сегодня: неуклонно утверждающийся в современном мире проект глобализации на основе капиталистической идеи неолберального толка (при которой неуклонно растут и так давно ставшие сверхдоходами, доходы финансовых элит, и происходит неуклонное обеднение и ухудшение условий жизни гражданского большинства) не только привел к масштабной дестабилизации целого ряда регионов, перекраиванию карт целых государств (Югославия), жестоким военным конфликтам, уничтожению древнейших городов мировой цивилизации (Алеппо, Дамаск, Триполи), преступным скорым расправам над правителями суверенных государств и физическому уничтожению населения (Ирак, Ливия, Сирия, грузино-осетинский конфликт, сегодняшние продолжающиеся обстрелы территории Донбасса), но и к утрате всего того положительного социального опыта, который обеспечивал человеку возможности гарантированного достойного существования. Разрушены значимые для государственных экономик системы хозяйст-

вования, промышленного производства, системы подготовки квалифицированных кадров, обслуживающих жизненно важные системы функционирования социальной инфраструктуры, предлагаемые взамен социально-экономические проекты с очевидностью не удовлетворяют критериям социальной эффективности. В итоге – оказываются массово ущемлены права граждан собственного государства. Огромные массы людей оказались в тяжелейшем положении, они утратили не только материальные основы жизни, но и саму Родину, вынуждены переживать состояние отрыва от привычной культурной среды, а многие, став жертвами регулируемого хаоса, потеряли здоровье, жизнь (число жертв развязанных региональных конфликтов и войн, включая и количество жертв АТО – горькая правда, которую историкам еще предстоит устанавливать; количество погибающих при пересечении границ нелегалов неуклонно растет год от года).

Сущностно человек инвариантен, где бы он ни родился, какая бы культура его не взрастила – ему всегда как воздух (невидимый, незримый) необходимо состояние удовлетворенности собой, собственной жизнью не на основе только лишь материальных критериев, а на основе отношения и восприятия себя, как самоуважающей человеческой единицы. Данное переживание содержательно может быть спроецировано и на самоощущение целой нации, народа, которые смогут вступить в историческую фазу спокойного, а значит созидающего периода существования, только при условии разрешения существующих противоречий и демонстрируемого по отношению к ним выраженного признания в качестве цивилизационной реальности, при уважении права нации (народа) на самостоятельный исторический выбор, экономическое и политическое, религиозное и культурное самоопределение. Но эти достойные формы существования народа, нации вряд ли могут быть достигнуты при скатывании к варварски бесчеловечным способам националистического самоутверждения. Подлинно выражающее себя национальное достоинство не может противоречить универсализму человеческой природы. Безусловно, достижение идеала – вечная работа, однако, по-настоящему устрашающим можно назвать то время, когда идеалы низвергнуты, моральные устои социальных отношений и связей на самых различных уровнях беззастенчиво попираются.

Нынешние процессы, происходящие в

Англии (где народ проголосовал за отделение от сложившегося стиля межгосударственного сотрудничества в Евросоюзе), Франции (продвижение партии Марин Ле Пен), Германии (недовольство большинства граждан соглашательской политикой Ангелы Меркель, выдвижение социалистов), Италии, Греции (где Афины – давний центр антиглобалистского протеста) – все так или иначе связаны с нарастающей политической активностью сил проповедующих идеи национального самосознания и достоинства, либо прямые идеи националистического толка и национального изоляционизма. Данные тенденции, хоть и не представляются нам однозначными с точки зрения последствий усиления подобных идей в обществе – однозначно свидетельствуют о серьезности накопившихся проблем, политическом кризисе и бессилии управляющей элиты, привыкшей «думать» в неолиберальной логике, и не способной к принятию решений, адекватных действительному жизненному запросу. Необходимо заметить, что европейское сознание в лице своего политического истэблшмента изначально попало в абсурдную смысловую «вилку»: руководствуясь интересами финансовых элит, давно сделавших войну и цветные революции дежурным политическим инструментарием, оно сначала «соглашается» на нарушение самих основ международного права, голосуя за бомбардировки Ирака, Ливии, Сирии, а затем «открывает» границы стран Евросоюза для потоков беженцев, руководствуясь логикой либерально-демократических цивилизационных достижений Запада как таковой, вот так легкомысленно по-обывательски абстрагируясь от вопроса: а что побудило тысячи людей покинуть свои страны свои дома. Осталось только еще в сегодняшней риторике политикам апеллировать к европейским гуманистическим идеалам и ценностям и совсем станет все «понятно». Похоже, сегодня мы имеем трагическую для мира возможность наблюдать, к чему может привести голая, не подкрепленная логикой моральных и духовных сдержек и аргументов, рационалистически упрощенная, но утилитаристски выверенная модель мышления, готовая представить жизнь отдельного социокультурного целого (страны) в качестве «трансформера», в котором легко механически можно заменить одну деталь на другую (поставить лояльного к США и Западу марионеточного правителя, сменить режим и все проблем нет (!) – цель достигнута), повернуть и периформатировать само функциональное

существование этих деталей. Однако ни мир в целом, ни отдельные его социально-культурные образования (регионы, являющиеся целыми культурными ареалами, государства, веками, а то и тысячелетиями формировавшие свои основы, культурную и ментальную самобытность народов, живущих в пределах не только географического, но и ценностно-смыслового пространства) не заслуживают такого редуцированного, опрошенного понимания и выстроенного в русле такого примитивизированного взгляда отношения. Сотни тысяч, десятки миллионов человек, в результате оказались обречены на скитальческий образ жизни, униженный статус беженца. Всплеск радикальных религиозных и националистических настроений среди самих беженцев, безусловно, будет только стимулироваться инокультурной средой и неизбежно возникающим непониманием и взаимной агрессией. Так, образно говоря, «бытие» (мир) неизменно «отомстит» за неуважение к своей исконной сложности, да еще и «сдобренной» той сложностью, которую в этот мир добавляют и сам человек и тот мир, который он выстраивает и организует, именуя его культурой. Европейские государства, в которых и в относительно спокойный период отмечался солидный наплыв иммигрантов, подстерегает невообразимая по своим масштабам проблема обострения внутренней социальной атмосферы и конфликтов на национальной и религиозной основе. Факты свидетельствуют о том, что от безответственности политиков страдают простые граждане, как с той, так и с другой стороны, их лишают элементарного права на повседневную спокойную жизнь, работу, учебу, привычный быт. Но человек не может постоянно находиться в состоянии экзистенциального страха, переживания неуверенности в завтрашнем дне, поэтому именно главы европейских государств должны быть фактически самыми заинтересованными лицами в решении вопроса стабилизации мира, прекращения военных действий и кровопролития, в восстановлении инфраструктуры разрушенных городов с тем, чтобы основная масса беженцев смогла вернуться на свои земли, в свои хоть и разоренные, но «родные гнезда». Обретение утраченной родины – безусловная необходимость для человека, его самосознания. Упрощение и недооценка внутреннего мировоззренческого строя отдельной личности не обходится без тяжелых последствий, каковы же по своим масштабам могут быть последствия нанесения удара по историческому и

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

культурному самосознанию целых народов, построивших свою цивилизацию? Какими биржевыми индексами можно отразить масштабы той скрытой, как невидимая пружина, энергии мщения и праведного гнева по отношению к представителям той силы, что разрушила, руководствуясь своими небескорыстными планами, твой дом, город, культурные сооружения и общемирового значения памятники древней цивилизации, святыни, созданные тысячи лет назад твоими предками, бывшие предметом исторической памяти и национальной гордости? Недооценивать реальность переживания человека, ставшего свидетелем уничтожения его государства, остро переживаемых им исторических ран – верх либо легкомыслия и недомыслия, либо преступной для политика недальновидности и непрофессионализма. Эти состояния временно латентны, но неизменно найдут выражение в общем настрое живущих сейчас и будущих поколений.

Начало наступившего 2017 года ознаменовалось ярким доказательством старой философской истины: если социальные противоречия своевременно не разрешаются согласно логике объективного смысла, и не выводят сложившуюся ситуацию на новый качественный уровень, они не только усугубляются и обостряются, но становятся все более разрушительными для общества, его подсистем и приводят в итоге к совершенно непредсказуемым последствиям в его существовании. Так, не устраивающая немалое количество граждан одной из наиболее влиятельных стран в мире, позиция правящей политической элиты, как во внешней, так и во внутренней политике, привела к тому, что у руля власти оказался человек, с совершенно иным, отличающимся от ранее утверждаемого, пониманием основ существования и стратегии развития государства. В данных рамках не будем затрагивать вопрос о своевременности и эффективности предлагаемых новым президентом перемен. Сами по себе выборы 45 президента США в 2016 году – яркая кристаллизация тех противоречий, с которыми сталкивается далеко не одно только американское общество, в котором, о них свидетельствует и неутешительный новостной ряд, и слишком уж откровенно грязные технологии предвыборной борьбы. Однозначно можно отметить, что произошла внутренняя разбалансировка, словно пошатнулись и обесценились типичные ментальные черты американцев: уважение к закону – «закон есть закон», если президент избран законными методами, он яв-

ляется выразителем настроений того электорального слоя, который не согласен с проводимой прежней администрацией политикой, и народ выразил свое мнение – это ли не демократия в ее классическом выражении? Оскорбления, словесные демарши со стороны публичных фигур – не так давно были немыслимы. На наш взгляд и это говорит о том, и Америка, конечно, далеко не единственная страна, в которой вошли в явное противоречие базовые ментальные установки человека как культурной единицы (типичного американца), с запросами его сознания и самосознания и те принципы и условия существования, которые навязываются глобальными тенденциями в экономике и политике, влиянием которой неизбежно подвергаются внутригосударственные состояния и процессы.

Произошло постепенное стирание значения тех смысловых и ценностных скреп, которые только и способны обеспечить подлинное цивилизационное движение и развитие. Так, присущие современной мировой политике и вошедшие в норму недобропорядочность и бесчестность, кулуарность, пристрастность в оценках, в принятии решений, частое игнорирование существующих договоренностей и норм международного права (вследствие этого разразившийся Украинский кризис, текущее отношение к Минским соглашениям) в угоду частным интересам – в последние четверть века привели положение дел на мировой арене в такое нестабильное состояние, которое является наглядной демонстрацией поправок принципа объективности и справедливости, понижения качественного уровня как политических отношений, так и политиков. Всякое отсутствие изначальной ориентации на объективное понимание, на принятие здоровой позиции в необходимости выработки единых ценностных установок и моральных сдержек безусловного общечеловеческого характера привели к тому, что оказалось возможным «насаждение демократии» преступными и недопустимыми в большой политике откровенно сомнительными методами. Возникает закономерный вопрос: какого рода процессы привели к столь скорому и легкомысленному забвению приговоров Нюрнбергского трибунала, тех общих принципов международного сосуществования, которые были выработаны в качестве необходимых после окончания II Мировой войны, на волне глубинного осознания прямой исторической связи ложных идейных установок и трагедии Второй Мировой войны. Объяснять все исчезновением

биполярной модели и самой сильной конкурирующей с НАТО системы в 1993 году, условно, «развязавшим» руки победителям холодной войны, нам представляется недостаточным.

Ясно, что система ценностей, легших в основу капиталистического строя и капиталистических отношений более четырехсот лет назад, изначально не сулила осуществления мечты о социальной справедливости (и сегодня, если невыгодно, то можно и целый город, вроде Детройта, превратить в город-призрак, и вывести сборку национального авто в азиатские страны, оставив без работы тысячи соотечественников). Однако никто не будет оспаривать тот факт, что в обществах так называемого развитого классического капитализма имели место действующие и социально значимые моральные и духовные ограничения и сдержки. При всем учете неоднозначности, а подчас и неприглядности исторического опыта, происходило становление государственных идейных и культурных основ, веками вырабатывались в недрах национального самосознания особенности религиозно трактуемой (принимаемой на веру) правды жизни, понимание эталона человеческого совершенства, представления об образцовой, с точки зрения реализации смысла, нормальной человеческой жизни в представлении француза, итальянца, британца, шведа или жителя Германии. Данные представления неизменно обосновывали модель государственного существования и развития, являясь незримым идейно-культурным кодом общественного бытия. Кодекс чести английского джентельмена – не вымысел, а действительный феномен реально воплощаемого эталона человеческого совершенства, свидетельствующий о живущей энергии национальной культуры, протестанты – первые американские поселенцы, тоже были мотивированы «добывать хлеб в поте лица». Повседневная этика немецкого бюргерства, французского и итальянского крестьянства, гражданская и социальная ответственность, как некая норма в сознании лучших представителей русского купечества: богатство не ради эгоистического самообогащения, а ради благих дел, крепости частного дела, а значит и державы в целом. Культурное самосознание человеческого индивида только укреплялась и обогащалось новыми современными формами национальной самопрезентации в уникальных традициях производства и в XX веке в индустриальный период развития, когда имели место именно национально-

государственные бренды. Научно-технический прогресс в таких проявлениях обретал не только и не столько разрушительные, а развивающие цивилизационные черты. Однако, неумная жажда иметь больше, стала все больше на рубеже XX–XXI в. сопровождаться тягой не только к минимизации затрат и ресурсов как материальных так и моральных со своей стороны, но и деструктивным для общества желанием все иметь и ни за что не отвечать. Вот здесь уже возникают серьезные опасения за природу человека, за его сущностный статус. Сознательно модифицированный, перекодированный самим социальным опытом в данном русле человек, и взращенный в логике такого единственно верного способа самоутверждения способен ли будет удерживать мир в его хрупком смысловом спасительном равновесии. К чему придем в итоге? Со времен Конфуция известна истина о том, что народы очень быстро учатся у своих правителей, автоматически срабатывает механизм наглядного примера. В этом смысле, на сильных мира сего лежит двойная ответственность не только за последствия от решений, которые они принимают, но и за тот ценностно-смысловой посыл, который правитель фактически презентует народным массам как образец утверждаемого им образца допустимого человеческого поведения. Если элита легализует возможность беззакония и произвола по отношению к суверенным государствам, народам, позволяет себе бомбардировку резиденции правителя другого государства, так чего потом поражаться разнузданности и бесконтрольности в лице рядовых граждан, или, как говорится – росту преступной вседозволенности на местах. По прошествии небольшого срока культивирования всегда по-житейски оправданной логики готового решительно на любые способы достижения выгоды Номо Есопотісис к какому человеку, к какому образцу человечности в своем внутреннем качестве придет (так как уже идет) мир и общества, из которых он состоит. Думается в этом плане «большая война» за человека, или «последняя битва» культуры и зараженной тяжкой болезнью наживы цивилизации – если не начнется сейчас, в данный период, то будет совсем проиграна.

Сложившееся бесчеловечное отношение не только к тем, кто не удосуживается вникнуть в логику непоколебимо утверждающего свое credo мирового первенства «золотого миллиарда», и позволяет себе «сметь свое суждение иметь», по поводу

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

своих планов самостоятельного развития и государственного сотрудничества – то есть к тем, кто находится вовне, но и по отношению к своим согражданам, в основной массе – законопослушному, трудящемуся большинству, не претендующему на сверхдоходы, а только лишь на тот их уровень, что способен обеспечить более-менее достойное человеческое существование – логический итог распространения, нивелирующей ценность человеческой личности парадигмы общества тотального потребления. От распространения и воцарения, в каком бы то ни было обществе, логики тотального потребления и выгоды, и Россия, увы – не исключение, при отсутствии нацеленности на соблюдение базовых ценностных установок на реализованный принцип социальной справедливости, взаимную ответственность и духовное и социальное единство – неизбежны усиливающееся социальное расслоение и растущая пропасть между все более имущими и беднеющими слоями, нарушение нормального функционирования несущих основ социальной жизни, обострение проблем и постепенная всеобщая деградация. Нарастание, с одной стороны эгоизма и социального равнодушия, а с другой стороны, социальной апатии и недоверия. И тот и другой процессы губительны как для здорового человеческого саморазвития, так и для культуры в целом.

Оскудевание духовного потенциала западных обществ, о котором предупреждали О. Шпенглер, А. Тойнби теперь уже в прошлом веке, сегодня вылилось в демонстрируемую катастрофическую безответственность политической элиты и в принятии решений геополитического масштаба. «Наши несчастья, произведенные самим человеком, вызваны алчностью и агрессивностью, которые вытекают из эгоцентризма. Поэтому лекарство от этих зол должно быть найдено в преодолении эгоцентризма» [2, С. 63].

Попытка сегодняшней России, восстановить некий баланс сил на Ближнем Востоке (ну должен же быть хоть в какой-то степени реализован принцип справедливости, чтобы о нем хотя бы вспомнили), с нашей точки зрения, недостаточно расценивать только как способ решения своих геополитических задач, не только как достижение своих экономических целей в регионе, в ней необходимо видеть и макрокультурный смысловой контекст: рано или поздно должен был появиться субъект мировой политики, который скажет «нет» слишком уж беззастенчивому преступному наступлению на

фундаментальные общечеловеческие условия существования – это право на жизнь, право наций на самоопределение, право нации, а не радикалов и групп экстремистского толка, имеющихся в маргинальном меньшинстве в каждом обществе, выдвигать и выбирать своего правителя, право жить на родной земле, в пределах своей культурно-национальной ниши, право как на элементарные условия существования, так и на достойную человека жизнь. Усиление не военно-политической, а прежде всего ценностно-смысловой позиции России в нынешнем глобальном раскладе, очень надеемся на это – стряхнувшей с себя шоры, поддерживаемые внутренними «своими» увы (!) народившимися неолиберальными и уже далеко не бедствующими элитами, которым как воздух нужны были ее внешнеполитическое бессилие, нейтралитет и невмешательство в развязываемые конфликты (понятно: почему? для чего?) – свидетельствует о том, что все-таки наметился поворот к осознанию непреложности и необходимости общего мирового движения к утверждению новых принципов не только международного, межгосударственного, межнационального, межрегионального и межконтинентального общения и взаимодействия, которые должны прийти на смену смысловому хаосу, воцарившемуся после падения СССР. В этом смысле высказывание А.Н. Чумакова – специалиста в вопросах современной глобализации и культурно-цивилизационных мировых процессов не только весьма точно, но и прозорливо: «печать российского влияния на страницах и этого (имеется в виду XXI века) бледной не будет» [3, 7].

Больше всего от сложившихся тенденций глобального порядка: денационализации экономик, постоянное вмешательство во внутренние отношения и межгосударственные отношения со стороны глобального «лидера» и его приспешников, «великое вынужденное переселение народов» XX–XXI века, размытость и двоякость трактовок не только норм международного права, но и ведущих этических ценностей, стирание национальных и государственных приоритетов в формировании экономических и политических стратегий, в угоду получения прибылей транснациональными корпорациями – от всех этих процессов, равно как и от несовершенной миграционной и социальной политики внутри государств пострадал прежде всего сам человек, человек как субъект (созидатель и живая единица) культуры, как реальный и самоценный феномен бытия.

Обществоведы, философы, культурологи, представители творческого культурного авангарда (писатели, журналисты, кинематографисты-документалисты, поднимающие острые социальные вопросы), общественные деятели – уже давно «бьют тревогу», постоянно призывая к пониманию спасительности всеобщих человеческих ценностей критериев и смыслового единства. Сегодня как никогда исторически необходимо формирование общими усилиями принципов нового мира, и более справедливого социального порядка, при котором человек, неизменно являясь носителем и выразителем самобытного духовного и мировоззренческого строя, не будет и дальше оставаться заложником противоречий между требованиями глобализирующегося миропорядка и космосом собственной национальной духовной культурной традиции. Человек, особенно в понимании тех, кто вершит судьбы мира по роду своей деятельности и статусу, должен становится той самой целью в самой себе, «целью самой по себе», о которой говорил И. Кант [4, С. 270] – единственно истинной и верной целью исторического развития глобальной цивилизации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инговатова А.Г. Трансформация ценностных установок в современном Российском обществе и проблема сохранения культурного социокда // Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции «Барулинские чтения: Россия в эпоху социальных трансформаций. К 75-летию АлтГТУ. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. – С. 80–86.
2. Тойнби, Арнольд Дж. Человек должен выбрать сам / Арнольд Дж. Тойнби, Дайсаку Икеда. Диалог // Современная философия и проблемы земной цивилизации. – М.: ЛЕАН, 1998 – 448 с.
3. Чумаков А.Н. На перепутье... // Вестник Российского философского общества. – 1(77). – Москва, 2016. – С. 7–8.
4. Кант И. Критика практического разума // Сочинения. Т. 4, Ч.1. – М., 1965. – С. 260–270.

Инговатова Аурика Германовна – кандидат философских наук, доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия